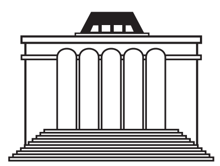

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

АРМЯНСКИЙ ЭПОС И ВСЕМИРНОЕ ЭПИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГИТУТЮН» НАН РА
2014

ՀՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԷՊՈՍԸ ԵՎ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ԷՊԻԿԱԿԱՆ ԺԱՌԱՆԳՈՒԹՅՈՒՆԸ

ԵՐԵՎԱՆ
ՀՀ ԳԱԱ «ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ» ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
2014

ՀՏԴ 398.22
ԳՄԴ 82
Հ 253

Տպագրվում է ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի գիտական խորհրդի որոշմամբ

Պատասխանատու խմբագիր՝
Արմեն Պետրոսյան

Հ 253 Հայկական էպոսը և համաշխարհային էպիկական ժառանգությունը: Խմբ.՝ Ա. Պետրոսյան. – Եր.: ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2014. – 204 էջ:

Գիրքն ընդգրկում է 2012 թվականի հոկտեմբերի 8-10-ը Ծաղկաձորում տեղի ունեցած «Հայկական էպոսը և համաշխարհային էպիկական ժառանգությունը» միջազգային չորրորդ գիտաժողովի նյութերը: Նախատեսվում է մասնագետների և ընթերցող լայն շրջանների համար:

ՀՏԴ 398.22
ԳՄԴ 82

ISBN 978-5-8080-1124-3

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

1. ԿՈՎԿԱՍ ԵՎ ՀԱՅԱՍՏԱՆ

2. ԿՈՎԿԱՍ

3. ՀԱՅԱՍՏԱՆ

СТРУКТУРНЫЕ СВЯЗИ АРМЯНСКИХ И ОСЕТИНСКОГО НАРТСКОГО ЭПОСОВ

Армен Петросян
Ереван

Армянское эпическое наследие включает ряд эпических произведений: этногенетическое предание о прародителе армян Гайке (Hayk) и первых Гайкидах, которое является первым и древнейшим армянским эпосом, «Випасанк», «Персидская война», «Таронская война», «Сасунские безумцы» и некоторые небольшие эпические произведения[1].

Нартские эпосы известны в традициях народов Северного Кавказа: у ираноязычных осетин, а также абхазов, абазинцев, убыхов, адыгов (черкесов, адыгейцев, кабардинцев), вайнахов (чеченцев и ингушей), говорящих на северокавказских языках и у тюркоязычных балкарцев и карачаевцев. Нарты (мифическое племя, обитающее на Кавказе в древности) упоминаются также в фольклоре дагестанских народов и некоторых грузинских субэтнических групп.

Схождения в эпических традициях Армении и Северного Кавказа были замечены еще с XIX в. – Д. Лавров писал о соответствии Сатеник/Сатиник «Випасанка» с главной героиней нартских эпосов – Сатаной/Сатаней [2], а В. Миллер исследовал мифы кавказских и закавказских героев, прикованных к горам[3]. Позже Ж. Дюмезиль отметил соответствие эпизодов заговора во время пира против царя Арташеса и Урызмага[4], связь между мотивами вхож-

---

1 Об армянском эпическом фольклоре см. Абегян 1948; 1966; Petrosyan 2002; Петросян 2002; Арутюнян 2007. Этногонические предания дошли до нас в книгах Мовсеса Хоренаци и Себеоса, «Випасанк» - Хоренаци, «Персидская война» и «Таронская война» – Фавстоса Бузанда и Иоанна Мамиконяна, а «Сасунские безумцы» - в устной традиции. Изложения первых эпосов на русском языке см. в книге Арутюнян 2007, а «Сасунские безумцы» - ДС и СУ.

2 Лавров 1883, 189. В «Випасанке» Сатеник выступает аланской царевной и это, видимо, отражение исторического факта. О Сатеник см. Далалян 2002; Dalalyan 2006; Петросян 2012, 42-46.

3 Миллер 1883 (= 2008, 826-837).

4 См. Дюмезиль 1976, 50-55.

дения в море одного из армянских и осетинских близнецов и др. (см. ниже). В. Абаев постулировал существование общего армяно-аланского эпического цикла «Варазман-Сатеник», сюжеты и мотивы которого дошли до нас в цикле «Урызмаг-Сатана» осетинского эпоса[5]. Армянские и северокавказские эпические традиции были впервые систематически сопоставлены и изучены в наших работах[6]. Об армянских и осетинских эпических связях подробно писал Т. Далалян, который выявил некоторые важные факты[7]. Об армянских и кавказских эпических соответствиях, особенно в контексте древневосточных мифологических связей, писала А. Амаякян[8].

Армяно-осетинские соответствия выявляются на уровне имен, образов, мотивов, сюжетов и структур эпосов. Часть соответствий обусловлена общим индоевропейским наследием, а другая – древними ареальными связями и культурными влияниями. Ниже разговор пойдет о структурных связях.

Армянские эпосы повествуют о героях нескольких поколений, обычно принадлежащих одному роду. Так, история первых Гайкидов включает семь поколений этнархов (патриархов), от Гайка до Ара Прекрасного. «Випасанк», который объединяет два цикла – от Ерванда Кратковечного до Вахагна и от второго Ерванда до Артавазда (цари династии Ервандидов и Арташесидов). В «Персидской войне» и «Таронской войне» повествуется о жизни и деятельности царей династии Аршакидов и спарапетов (главнокомандующих войском Армении) из рода Мамиконян, а в «Сасунских безумцах» – о 3-4 (иногда больше) поколениях легендарных правителей Сасуна. Не считая этногонических преданий и сасунского эпоса, большинство героев эпосов – исторические лица (цари, царицы, князья). Более очевидны структурные соответствия двух относительно хорошо сохранившихся эпосов – «Випасанка» и «Сасунских безумцев». Во второй части «Випасанка» парным героям Ерванду и Ервазу, первый их которых строит новую армянскую столицу Ервандашат, следует великий царь Арташес, а ему – закованный в пещере горы Арарат/Масис и стремящийся к освобождению Артавазд (имена царей II-I вв. до н.э.). В «Сасунских безумцах» первым представителям рода героев, близнецам Санасару и Багдасару, основателям города Сасуна, следует обычно Старший Мгер, а ему – главный герой эпоса Давид. Сын Давида – заточенный в Ванской скале Младший Мгер, освобождения которого ждет народ.

5 Абаев 1945, 43.

6 Петросян 1997; 1997a; 2002; 2004; 2010; 2012; Petrosyan 2002; 2007.

7 Далалян 2002; 2004; 2004a; 2006; Dalalyan 2006.

8 Амаякян 2005, 2011.

Есть также варианты с двумя поколениями близнецов, одним Мгером и т.д.

Эти ряды имеют соответствия как в роду первых Гайкидов, так и в рядах героев «Персидской войны» и «Таронской войны». Так, в истории первых Гайкидов героями близнечного типа являются Араманяк и Арамайис (их близнечность восстанавливается по сходству имен – ср. имена близнечных героев в других эпосах – Ерванд и Ерваз, Санасар и Багдасар, рим. Рем и Ромул и др., а также тем, что второй из них строит первую столицу Армавир). Через несколько поколений им следует великий воин Арам, который создает новую и сильную Армению и становится ее вторым эпонимом после Гайка (ср. армянские этнонимы hay и armen). Его сын Ара Прекрасный погибает в сражении, но он воскресает, благодаря мифическим собакоподобным существам – аралезам, которые зализывали раны павших героев и воскрешали их. Как погибающий и воскесающий образ, он вполне соответствует стремящимся к возрождению из скалы Артавазду и Младшему Мгеру. В «Персидской войне» и «Таронской войне» подобные ряды не так очевидны, но, тем не менее, выявляется то же самое мифологическое ядро[9]. Армянским эпосам особенно свойственен образ последнего – воскресающего из мертвых, или стремящегося к освобождению из вечного заточения в скале или горе, героя, наделенного качествами умирающего и возвращающегося из подземного царства бога, которым заканчиваются эпические циклы.

Близнечные образы	**Великий герой**	**Погибающий (или замыкающийся в скале) и «возраждающийся» герой**
Араманяк и Арамаис	Арам	Ара Прекрасный
Ерванд и Ерваз	Арташес	Артавазд
Санасар и Багдасар	Давид	Младший Мгер

Этот ряд героев мог возникнуть при сочетании двух индоевропейских мифологем:

1) сыновей-близнецов бога неба;

2) бога грозы и его наказанного (погибающего) сына.

В индоевропейских традициях с этими рядами, по некоторым параметрам, соответствуют ряды первых мифических царей Рима, иранских и осетинских эпических героев[10]. Эти ряды не имеют общеиндоевропейского ха-

9 Так, в «Персидской войне» очевидной параллелью Ара является Мушег Мамиконян, которого, как и Ара, должны были воскресить аралезы. А в «Истории Тарона» выступают герои близнечного типа Деметр и Гисане, которые, так же как и другие близнецы, основывают новый город и дают начало новой традиции.

10 Петросян 2002, 124-131.

рактера, но был, видимо, поздний индоевропейский ареал, где они были сформированы и откуда они были унаследованы[11]. В нартских эпосах других народов Кавказа подобные ряды либо отсутствуют, либо выражены слабо.

Осетинский эпос, так же как и армянские, представляет историю нескольких поколений одного рода. Значительную роль играют близнецы (два поколения)[12], один из которых становится отцом рода великих эпических героев. Соответствующий армянскому осетинский ряд имеет следующий вид:

Близнецы	**Великий предводитель**	**Герой рождающийся из камня**
Ахсар и Ахсартаг, Урызмаг и Хамыц	Урызмаг	Сослан/Созрыко

Есть существенное соответствие в сюжетах об армянских и осетинских близнецах: Один из них заходит в водное царство и достает оттуда оружие или невесту (Санасар – меч молнию и огненного коня, а Ахсартаг – невесту)[13]. Хоть Урызмаг является близнечным образом, но все же четко соответствует Арташесу. Он – предводитель нартов и муж Сатаны, а Арташес – царь Армении и муж Сатеник (ср. еще отмеченные выше эпизоды заговоров против Арташеса и Урызмага). Очевидно и соответствие героев следующего поколения – Артавазда и Сослана/Созрыко: если первый закован в горной пещере, откуда он стремится освободиться, то второй рождается из камня (т.е., рождение кавказского героя соответствует возрождению армянского героя). Сослан является сыном Сатаны, как Артавазд является сыном Сатеник (притом, он, как и Сослан, не настоящий сын матери, так как в младенчестве был заменен дэвом). Сослан был захоронен живым и время от времени выходил для того, чтоб помочь нартам. В адыгской традиции двойник Сослана, Сос-

---

11 В связи с соответствием армянской и римской традициям представим еще наблюдение Ж.Дюмезиля: как армянские (СБ), так и римские близнецы являются внуками царей – сыновьями дочерей, рожденных сверхестественным путем, они освобождают своего деда от чужого гнета, отказываются оставаться в городе деда и создают новый город будущего, который заселяют добровольцами (Dumézil 1994, 119-120). Есть соответствия и в осетинских и римских мифах о близнецах: первых вскармливает волчица, а имя отца вторых можно интерпретировать как «Волк» (Абаев 1945, 30-33; Абаев 1965, 86-92). Эти соответствия не свойственны другим индоевропейским близнецам и не могут считаться общеиндоевропейскими, но армяно-римские, армяно-осетинские и осетино-римские исключительные параллели намекают на их общее происхождение.

12 Два поколения близнецов встречаются также в других эпосах. Например, в «Махабхарате» и, как уже было отмечено, в некоторых вариантах «Сасунских безумцев» (где Давид или соответствующий ему герой выступает в роли близнеца второго поколения, как осетинский Урызмаг), см. ЭЖ 9, 119; СБ, Т. II, ч. 1, 229, 235; ч. 2, 645, 658.

13 Dumézil 1994, 120-121.

руко, также как Аратавазд, пытается освободиться из под земли. Причем его пришествие, как и Артавазда, должно привести к разрушению мира (земля прекратит плодоносить) [14].

Наряду с героем (воз)рождаюшимся из скалы/камня, важным армяно-осетинским соответствием является также наличие циклов великих героев, эпических вариантов бога грозы – Давида и Батраза[15]. Помимо иных связей, существенна одна – их высокая моральная характеристика: честные, добрые, беспорочные герои, чем они значительно отличаются от других героев младшего поколения – Младшего Мгера и Сослана/ Созырко[16].

Таким образом, структуры армянских и осетинских эпосов во многом совпадают. Причем, часть соответствий обусловлена общими индоевропейскими истоками (мифы о близнецах и боге грозы, сходные ряды героев), а другая часть – местными влияниями и историческими событиями (герои рождающиеся из камня или возрождающиеся из скалы, образ Сатеник/Cатаны). В силу сказанного можно сказать, что армяно-осетинские эпические параллели восходят не только к постулиремому Абаевым общему армяно-аланскому циклу «Варазман-Сатеник», но имеют более глубокие – (поздне) индоевропейские истоки. Остальные кавказские эпосы в этом отношении более далеки от армянского (из них наиболее близок адыгский, где можно найти некоторые соответствия отмеченным в настоящей статье армяно-осетинским параллельям). Но есть и исключительные соответствия между армянскими и западно-кавказскими эпосами, обусловленные взаимовлияниями и региональными связями[17].

Литература

Абаев В. И. 1945. Нартовский эпос. Известия северо-оетинского научно-исследовательского института. Т. X, вып. I. Дзауджикау.

Абаев В. И. 1965. Скифо-европейские изоглоссы. М.

Абегян М. Х. 1948. История древнеармянской литературы. Т. I. Ереван.

Абегян М. Х. 1966. Труды. Т. I (на армянском языке).

Амаякян А. А. 2005. Сосанвер Анушаван и его кавказские и хурритские парал-

14 Дюмезиль 1990, 84-90; КФ, 30-33; НКЭ, 137.

15 О Давиде, как об эпическом образе бога грозы, см. Арутюнян 1981; о Батразе: Дюмезиль 1990, 14 слл. Надо отметить и некоторые отличия этих героев: Батразу свойственны некотрые качества Младшего Мгера (он богоборец); Давид является потомком великих героев Сасуна по прямой линии, а Батраз – сын брата-близнеца Урызмага Хамыца, который является второстепенным образом.

16 О Мгере в данном контексте см. Егиазарян 1999, 175 слл.; о Сосруко: Бербеков 2005.

17 Петросян 2012; Петросян 2014.

лели. Ближный Восток II: история, политика, культура. Ереван, 28-34 (на армянском языке).

Амаякян А. А. 2011. Проявления хурритской богини `a(w)ua(k)a в армянском мифологическом и языковом материале. Страны и народы Ближнего и Среднего Востока XXVIII. Ереван, 239-252 (на армянском языке).

Арутюнян С. Б. 1981. Драконоборчество в «Сасунских безумцах». Вестник общественных наук АН Арм. ССР, 11 (на армянском языке).

Арутюнян С. Б. 2007. Мифы и легенды древней Армении. Ереван.

Бербеков Х. Б. 2005. Уникальный тип эпического героя и цветовые коды в адыгском нартском эпосе. Современные наукоемкие технологии, 4. http://www.rae.ru/snt/pdf/2005/04/Berbekov.pdf.

Далалян Т. С. 2002. О происхождении эпического образа армянской царицы Сатеник. Историко-филологический журнал, 2, 191-213 (на армянском языке).

Далалян Т. С. 2004. Эскиз сравнительного изучения «Сасунских безумцев» и осетинского «Нартского эпоса». Армянский эпос «Сасунские безумцы» и всемирное эпическое наследие, 1. Ереван, 82-87 (на армянском языке).

Далалян Т. С. 2004a. Об осетинском Вархаге и армянском Вахагне. Армянская народная культура XII. Ереван, 37-39 (на армянском языке).

Далалян Т. С. 2006. Фрагменты армяно-осетинских теонимических связей. Армянская народная культура XIII. Ереван, 44-54 (на армянском языке).

ДСДавид Сасунский (сводный вариант). М., 1939.

Егиазарян А. К. 1999. Поэтика эпоса «Сасунские безумцы». Ереван (на армянском языке).

Дюмезиль Ж. 1976. Осетинский эпос и мифология. М.

Дюмезиль Ж. 1990. Скифы и нарты. М.

Иванов В. В., Топоров В. Н. 1974. Исследования в области славянских древностей. М.

Иоанн Мамиконян. История Тарона (ред. А. Абраамян). Ереван 1941 (на древнеармянском языке).

КФ Кабардинский фольклор. М., Л. 1936.

Лавров, Д. Я. 1883. Заметки об Осетии и осетинах. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. III, раздел I. Тифлис.

Миллер В. Ф. 2008. Фольклор народов Северного Кавказа: тексты, исследования. М.

Мовсес Хоренаци. История Армении (пер. Г. Х. Саркисяна). Ереван 1990.

НКЭ Нарты: кабардинский эпос. М. 1951.

Петросян А. Е. 1997. Миф об Араме в контексте индоевропейской сравнительной мифологии и проблема происхождения армянского народа. Ереван (на армянском языке).

Петросян А. Е. 1997a. Древнейшие истоки армянского эпоса. Ереван (на армянском языке).

Петросян А. Е. 2002. Армянский эпос и мифология. Ереван 2002.

Петросян А. Е. 2004. Армянский Мхер, западный Митра и урартский Халди. Армянский эпос и всемирное эпическое наследие. Ереван.

Петросян А. Е. 2010. О ранних связях индоевропейских и семитских племен по данным сравнительной мифологии. Вестник древней истории, 3, 122-134.

Петросян А. Е. 2012. Соотношение армянских и северокавказских нартских эпосов. Армянский народный эпос и всемирное эпическое наследие, 3. Ереван, 8-51 (на армянском языке).

Петросян А. Е. 2014. Некоторые армяно-западнокавказские эпические параллели. Сборник статей, посвященный 80-летию Ш. Х. Салакая. Сухум (в печати).

Себеос. История Армении (пер. С. Малхасяна). Ереван 1939.

СБ Сасунские безумцы. Т. 1, 1936, Т. 2, ч. 1-2, 1944,1952. Ереван (на армянском языке).

СУ Сасунские удальцы: армянский народный эпос: избранные варианты (пер. К. Мелик-Оганджаняна). Ереван 2004.

Фавстос Бузанд. История Армении (пер. М. А. Геворгяна). Ереван 1953.

ЭЖ Этнографический журнал, вып. 9. 1902 (на армянском языке).

Dalalyan T. 2006. On the Character and Name of Caucasian Satana (Sat'enik). Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies, 1.

Dumézil G. 1994. Le roman des jumeaux. Paris.

Petrosyan A. Y. 2002. The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic. Washington DC.